

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М

Мирум, Юга.

М Эпоха пепла : [роман] / Юга Мирум. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 448 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-116570-3

В тени Владык у Мертвого моря испокон веков живут маги, наделенные великой силой.

Среди них скрывается Джонас — наследник старинной семьи, волею судеб родившийся без жизненно необходимого дара. В мире, где нет места бессильным магам, его секрет известен только Айе — дочери правящего монарха, едва избежавшей казни десятилетие назад.

Во время ежегодного состязания за трон Айя находит способ раз и навсегда защитить друга от разоблачения. Принцесса тут же приступает к осуществлению плана, не подозревая, что для этого ей придется пожертвовать слишком многим...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116570-3

© Юга Мирум, текст и иллюстрации, 2019
© Shutterstock Inc., фотография на обложке, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Пусть каждый человек, что ходит под тенью Владык, знает: сегодня Тенебрис пируют среди народа. Прошедшей ночью они пленили разум ребенка; использовали дитя как безвольное орудие. Черное пламя, сойдя с детских ладоней, смело южную часть столицы, к рассвету оставив от нее только выжженную землю. Перед огнем невиданной мощи оказались бессильны и стихийные маги, и монаршие защитники. Десятки людей погибли этой ночью. Те же, кто, потеряв в пожаре детей, родителей, возлюбленных, сами остались живы, отчаянно молили Санкти ниспослать убийце не менее жестокую и мучительную смерть.

Они собрались ранним утром на берегу у холма, где высилось родовое гнездо Драконов. У окна — единственной связи с разгневанным внешним миром — замерла шестилетняя девочка. Дочь короля с ужасом наблюдала за толпой. Люди собирались в кучи, поджигали факелы, готовясь штурмовать поместье. В воздухе звенело имя убийцы, рокотом оглашая бескрайние просторы моря. Люди вкладывали в него ненависть, отравившую душу, ярость, искажающую помыслы, и желание отомстить, разъедающее нутро подобно смертельной болезни.

— Айя! Айя! Айя! — кричали до хрипа истерзанные горем маги, позабыв о том, как благоволили дочери короля всего пару дней назад.

— Айя! Айя!

Девочка села на пол у окна, закрыв уши руками. Она верила, что все вокруг — костры, стоны, ее черные руки, сожженные до самых плеч рукава платья — это страшный сон, и ей давно пора проснуться.

— Айя! — раздался тревожный голос совсем рядом, и слезы покатались по щекам — дитя, путаясь в собственных ногах, с громким всхлипом бросилось на руки к матери, замершей у двери. В углу комнаты вздрогнул маленький Джонас, выронив деревянный меч. Теперь их защитит королева.

Женщина упала на колени, выпуская Айю из объятий. Она искала пропавшую дочь всю ночь, опасаясь, что в горькой ярости своей горожане свершат самосуд над ее ребенком. Получив весть от драконьего главы, королева взяла себя в руки. Айя в безопасности среди могущественных защитников другого рода, но и у их дверей уже собрались те, кто винит шестилетнего ребенка в пожаре. Дикое, безумное обвинение, которому она никогда бы не поверила, не будь сейчас руки Айи черными от копоти до самых локтей.

«Значит, правда».

— Пойдем, моя родная, быстрее, — прошептала королева, целуя мокрые щеки девочки. Она вывезет свое дитя из королевства, и любой, кто преградит им путь, погибнет. — Джонас, — позвала женщина, и в груди шевельнулась тревога за чужого ребенка, — оставайся здесь. Тебя не тронут. Твоя мама внизу, не бойся. Драконы охраняют поместье, и никто не проникнет внутрь.

Мальчик, вытерев потные ладони об штаны, серьезно кивнул, поверив ей на слово.

Из коридора донесся невнятный шум. Королева среагировала мгновенно — закрытая дверь в комнату вспыхнула пламенем. Синие языки разлились

по деревянному полотну, не задевая его; вытянулись стрелами, угрожая непрощеным гостям. В коридоре слышались невнятная возня и тихие голоса — похоже, мужчины по другую сторону двери не могли решить, кто будет бороться с супругой монарха. А после разом умолкли.

Ее величество заградила собой дочь и коротко приказала Джонасу спрятаться за плетеной качалкой. Из комнаты был только один выход — через дверь, и если горожане прорвались, то дорогу предстояло расчистить силой.

Синий огонь на двери, уступая натиску чужой силы, растаял в считанные секунды; незащищенное полотно треснуло, словно щепка, и вылетело из рамы в коридор, будто выдернутое невидимым крюком. Айя испуганно пискнула, прижимаясь к ногам матери.

Лицо человека, показавшегося в пустом проеме, было мокрым от пота; ему стоило больших усилий оказаться здесь вовремя. Взгляд незваного гостя остановился на ребенке. Мужчина глубоко вздохнул, набираясь сил, и тут же поморщился — в ноздри ударил запах гари. Он шлейфом тянулся от малолетней убийцы, будто проклятый огонь все еще пылал где-то внутри ее пухлого тельца.

— Не смей, — пригрозила королева, пряча свое чадо за юбками траурного платья. Под взглядом короля его супруга дрожала как осиновый лист. — Айя не виновата. Треклятые Тенебрис воспользовались моим ребенком. Нашим ребенком! Я не отдам еще и ее! Прошу, Азариас, — в словах женщины отчетливо слышалась мольба, — пощади! — взывала она, надеясь, что король уступит ее натиску. — Я спрячу Айю, увезу на край континента, к поселениям у Дикой пустоши. Она умрет для всех, но не для нас. Прошу, только дай нам уйти!

Из груди монарха вырвался сдавленный стон. Он старался смирить гнев от слов супруги. Отчаяние затуманило разум королевы, раз она не видела тупика, в котором вот-вот должна была оказаться, поддавшись панике. Он же не имел права уподобиться женщине, иначе мог стать уязвимым. Проигрыш, равносильный смерти.

Стражи в коридоре зашевелились, взволнованные заминкой.

— Сбежишь — значит, на весь мир признаешь вину Айи. Ты обернешь против нас и народ, и служителей Санкти. Очнись, Миранда, — приказал правитель, но королева не спешила отдавать дочь на его милость. Руки женщины загорелись пламенем. Ради жизни Айи она готова была пойти не только против мужа, но и против самих Владык. — Прекрати, ты пугаешь детей! — возмутился он, увидев, как сжался маленький Джонас, прячась за качалкой. Как вести себя при драке монархов, младшего сына Драконов не учили.

— Мы все останемся в столице и остудим гнев народа. Я проведу суд и докажу, что Айя невиновна. Слышишь, Миранда? Она не умрет! — не выдержав, прорычал король, видя, что его слова не действуют на женщину. Азариас в пару широких шагов сократил расстояние до Миранды. Перехватив занесенную для удара руку, он насильно подвел королеву к окну. Айя, не выпуская юбки матери, потянулась за ними, не понимая, отчего отец так строг.

— Пожар, забрав столько жизней, вернул нам Владыку. Наша дочь разбудила от вечного сна Санкти, который столетия был не более чем мертвым! Посмотри, — приказал Азариас. Он распахнул створки окна наружу, и морозный воздух ворвался в комнату.

Монарх указал на небо.

— Видишь, как быстро рассеивается смог? Это движется хвост Владыки. Ну же, присмотришься! За облаками его еще плохо видно, но когда взойдет солнце, не останется тех, кто не увидит. Санкти над столицей ожил, и это спасет нашу дочь. Мы докажем, что чудо произошло только благодаря ей. Что ее руками руководили не Тенебрис, а сами Санкти, и загубленные в пожаре жизни — требуемая ими плата за Владыку. Смотрите все! — прокричал король в окно, и его звучный голос привлек внимание людей на берегу. Они подняли головы к небу, куда указывал правитель. На лицах, еще мокрых от горьких слез, появились первые улыбки. Ненависть горожан таяла с каждым новым вздохом.

— Наш Владыка, наш Создатель ожил!

Одинокий возглас стал началом. Люди повторяли слова будто заговоренные, скандируя их во весь голос, до рези в горле. После большой потери их ждет новый рассвет.

Джонас, перепрыгнув через деревянный меч на полу, оказался у окна рядом с Айей. Что еще преподнесет им эта ночь? Пусть проклятье и выжгло земли, но небо отныне разливалось чудом. В темноте ночного купола, за перистыми облаками тело Владыки походило на бескрайнее марево, сотканное из воздуха. Из окна комнаты дети во все глаза смотрели на огромный полупрозрачный хвост Санкти — он двигался, разгоняя тучи над Мертвым морем.

Жизнь, вернувшаяся к Владыке, подарила королю веру в будущее дочери. Видя, как загорается надежда в глазах подданных, Азариас уже знал, что его дитя переживет этот день. Оживший Санкти спасет Айю, оставив ему хотя бы одного ребенка.

ЧАСТЬ I
ДО

#1. ОБДЕЛЕННЫЙ

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

— Все твоё внимание должно быть сосредоточено на задании, Айя.

«Всерьез ли ты надеешься, что я могу по одному только желанию выкинуть все мысли из головы? Забыть о вчерашнем проигрыше. О разгневанной матери, о рое слухов среди знатных семей, о тревогах отца. Просто выкинуть из головы всех и вся, думая только о задании. Да кому вообще нужны эти стекляшки?!»

Целый час, долгий и бесполезный, Айя боролась с тем, чтобы не высказать свое недовольство вслух. Её ноги затекли, а по пальцам стоп бегали мурашки — стоять без движения для неусидчивой принцессы было сродни пытке. Благо туфли, эту жутко неудобную обувь, старик все же разрешил снять. Пол под босыми ногами был гладким и теплым; дорожка солнечного света, льющегося из окна, тянулась аж до противоположной стены. Если бы не занятие, Айя села бы прямо здесь, поджала под себя ноги и уснула, положив голову на колени. Или же просто ушла. Да, ей до жути хотелось уйти, прямо сейчас! Сослаться

на плохое самочувствие, как она уже делала раньше, — старик, конечно, таким рассказам не верил, но ничего против сказать не мог, — и бежать поскорее, подальше от этих стен, что нагоняют тоску. В любой другой день она ушла бы, но сегодня — нельзя.

— Смотри на стеклянные шары, — напомнил учитель.

«Когда же ты успокоишься? Не будет сегодня результата, не будет!»

— Совладай с собой, принцесса, иначе результата не будет.

«А я о чем?»

— Шары перед тобой. Думай о них. Гони прочь эмоции — тогда получишь контроль над магией. Замедли сердцебиение, и сила пройдет по телу. Позволь ей завладеть пальцами. Не шевелись. Подними...

«Подними их. Знаю».

Трижды в неделю двери огромной душной аудитории с высокими потолками закрывались изнутри, обеспечивая приватность занятий принцессы. О том, что наследница трона, давно уже не ученица, даже после окончания школы ходит сюда, мало кто знал: обычно Айя появлялась в храме наук к закату, когда уходили последние ученики. Едва за ней закрывалась дверь, она попадала в полное властвование господина Альреса — седовласого надменного старика, который находил огромное удовольствие в поучении взрослой принцессы.

К сожалению, за последние три месяца она мало преуспела в занятиях. С тех пор как они перешли к новому заданию, Айе не всегда удавалось справиться даже с первой его частью (которую, если верить учителю, без труда проходили все первогодки). Ей нужно было поднять в воздух стеклянные шары раз-

мером не больше детского кулака, которые покоились на расставленных по кругу в метре от нее высоких металлических ножках, а после — выдержать натиск чужой магии. Айя смутно помнила, что подобное испытание проходила на первом году обучения, целых восемь лет назад, и давалось оно ей значительно легче, чем сейчас. Похоже, матушка была права, и год от года Айя становилась все менее сдержанной.

Принцесса закрыла глаза, пытаясь облегчить себе работу, и старик недовольно пробурчал что-то под нос.

«Вот же брюзга! Ведет себя так, словно ему не шестьдесят, а как минимум на сотню лет больше», — подумала дочь короля, впрочем, не собираясь возмущаться вслух.

Принцессе до смерти хотелось поскорее закончить урок, пока Альрес окончательно не убедился в ее бесполезности. После вчерашнего Представления Айя не желала пользоваться магией еще как минимум месяц, но признаваться в этом учителю было опасно. Мало ли какие выводы сделает его светлый ум.

«Нужно вести себя так, будто ничего не произошло, — напомнила себе принцесса, и негодование наконец понемногу улеглось в груди. — Ради Джонаса».

Она наконец сосредоточилась на задании.

За восемнадцать лет жизни Айя так и не нашла слов, которые в полной мере могли бы описать момент, когда в теле рождается магия — невидимая, неотделимая от человека сила, ниспосланный Владыками неоплатный дар. Дашь ему волю, и он осветит разум. Магия зажигает сотни свечей в голове, открывая тропы, спрятанные в темноте сознания. Хочешь — пройди по ним, по капле собирая силу на кончиках пальцев. Она твоя, она послушна, пока разумом держишь сердце в узде. Но только позволишь гневу или обиде застить глаза,